

Такая эгоистичная женщина, которая не думала о других, кроме себя. Ничто не могло сравниться с важностью ее собственных проблем. Независимо от того, насколько сильно пострадали другие, она все равно ставила бы себя на первое место.

Но Цзян Чандай неправильно понял, и ее лицо выглядело пугающе холодным. Она жестоко посмотрела на старого директора и не пыталась скрыть свое презрение.

"Я знаю, что ты злишься на меня". Разборка приюта принесла бы еще больше страданий этим изначально бездомным детям. Но вы не можете на самом деле злиться на меня, будущее этих детей и то, куда их поместят, не имеет ко мне никакого отношения". Единственное, из-за чего ты должен злиться - это их судьба стать сиротами. Они были обречены на паршивую жизнь за то, что были выброшены родителями в тот момент, когда они родились. Единственное, что у меня сейчас есть - это власть решать твое будущее. Нельзя изменить тот факт, что разрыв между нами настолько велик. Так как у меня есть естественное преимущество в этом случае, нет причин не использовать его. Кроме того, я не обязан быть внимательным от вашего имени. Я не имею никакого отношения к тому, что судьба распорядилась этой рукой".

"Всё равно уже слишком поздно винить судьбу. Но ты можешь винить Линь Чу. Если бы она выслушала меня и порвала с Бэйчэном, у тебя бы сейчас не было этой проблемы", - медленно сказал Цзян Чангдай. В ее глазах был снисходительный взгляд. Он был наполнен высокомерным превосходством.

Старый директор был полон гнева, она направила пальцы на Цзян Чангдай, когда ее морщинистые руки дрожали. "Ты бесстыдная женщина с черным сердцем! Просто послушай, что ты говоришь! У тебя даже нет общей порядочности обычного человека, какое право ты имеешь быть таким высокомерным и смотреть свысока на других? Что не так с Линь Чу? Линь Чу в миллион раз лучше тебя! Может, она и не много зарабатывает, но отдала этим детям половину того, что имела. А ты? У тебя есть все преимущества жизни, но ты решила не помогать другим. Всё, что тебя волнует - это твои бессмысленные маленькие эгоистичные достижения!

"Такие люди, как ты, сбивают человека с ног на дороге и возлагают вину на жертву за то, что она испачкала твою машину"! Старый директор бушевал, когда она указывала на Цзян Чангдай.

Она редко была так зла, и еще страшнее было смотреть на того, как кто-то из этих стариков так злится. Кто-то беспокоился, что с ней что-нибудь случится во всей этой злобе. Учитель Юань стал беспокоиться, стоя рядом с ней.

Ряд в гостиной беспокоил Учителя Вана, который присматривал за детьми. Учительница Ван быстро собрала всех детей глубже в доме, переживая, что громкий спор их напугает. Учительница Ван дала указание старшему ребенку, пятилетнему, позаботиться о других младших детях, прежде чем отправиться выяснять, что происходит.

Цзян Чангдай был в ярости после лекции директора. Она посмотрела на неё и выпрямила шею,

как она сказала: "Ну, это как раз то, что дала им судьба, какое отношение это имеет ко мне?! Вы, простолюдины, должны перестать использовать других. Ну и что с того, что мы богаты? Неужели мы должны давать вам деньги только потому, что они у нас есть? Значит ли это, что мы не добрые люди, если отказываемся давать деньги?"

Кто вообще упоминал о деньгах?!

Старый директор чувствовал, что она вообще не может общаться с Цзян Чандэй. Она вообще говорила на ту же тему? Это было похоже на то, что она просила денег?!

Она имела в виду, что Цзян Чандэй относился к своим мелким делам, связанным с ними, как к чему-то более важному, чем что-либо еще под небесами, и относился к жизни других людей как к несущественному.

Она бы разрушила жизни этих невинных детей из-за какой-то мелкой, эгоистичной материи!

Дети ничего с ней не сделали, как она могла так поступить?!

Неудивительно, что Янь Чжицин была настолько неразумна. Неудивительно, что Ян Бэйчэн никогда не упоминал о своей матери.

"Но это не значит, что ты не можешь спасти эту ситуацию", - жестко сказал Цзян Чандэй.

Старый директор уже знал, что она собирается сказать, еще до того, как она это сказала.

Точно так же, как думала директор, она сказала: "До тех пор, пока ты заставишь Линь Чу расстаться с Бэйчэном и держаться подальше от Бэйчэна, я не буду прикасаться к детскому дому". Если она будет относиться к этому месту как к своему дому и на самом деле будет настолько филиальна, то она определенно будет тебя слушать". Мне все равно, как ты это сделаешь. До тех пор, пока ты сможешь ее убедить, тогда я не только не трону детский дом, я даже сделаю пожертвование. Для меня не будет проблемой спонсировать нескольких детей".

Старый директор держался за плечи учителя Ван, чтобы помочь себе подняться. "В этом нет необходимости! Если бы ты не была матерью Бэйчэна, я бы давно тебя выгнала. Отношения Линь Чу и Бэйчэна были одобрены двумя старейшинами семьи Янь. Что ты до сих пор делаешь с этими подручными средствами?!"

Цзян Чангдай вскочил, взволнован. "Значит, ты не планируешь прислушиваться к разуму, не так ли?! Ты продолжаешь утверждать, что ты добрая и нравственная, что любишь этих детей. Но когда дело доходит до Линь Чу, ты решаешь бросить всех этих детей, насколько ты лицемер?!"

"Вон! Все вон!" Старый директор был в ярости, и ему было наплевать на грубость.

Этот Цзян Чангдай был действительно хорош в искажении фактов. Она даже перевернула все вверх дном!

Как... Как могла быть такая ненавистная женщина!

Если бы она была на несколько лет моложе, она бы сразу же избила Цзян Чандэй.

Ян Чжицин тоже встал, помогая Цзян Чангдаю. С неверным представлением о том, что она была разумной, она проанализировала ситуацию в том, что, по ее мнению, было здравым смыслом. "Директор, пожалуйста, перестаньте так себя вести и сохраняйте спокойствие". Вы не можете принуждать. Поскольку наша семья явно недовольна Линь Чу, тогда почему вас должна волновать ситуация с Линь Чу? Всем было бы хорошо, если бы ты заставил Линь Чу порвать с моим братом. Все были бы счастливы. Детский дом может остаться, детям не нужно будет терять свои дома, и нам не нужно будет создавать столько неприятностей ни для Линь Чу, ни для кого-либо из вас. Нельзя отрицать, что Линь Чу недостоин моего брата. Мои бабушка и дедушка, может быть, и согласились на свои отношения, но это потому, что они всегда его балуют".

"Кроме того, они долгое время были отрезаны от реального мира и не знают, что там происходит, так что, естественно, их это не очень волнует. Но сейчас за спиной моего брата смеются люди, которые говорят, что у него нет хорошей женщины, только сирота, которая не имеет ничего общего с ее именем. Два старейшины об этом не знают, а если и знают, то определенно не согласятся, чтобы Линь Чу был с моим братом".

"Тогда скажите обоим старейшинам, что за спиной Бэйчэна все смеются. Какой смысл нам это говорить?!" Старый директор ответил гневно.

Она действительно не могла понять, как Цзян Чандэй воспитывал Янь Чжицина, чтобы он был таким ужасным судьёй добра и зла. Как она могла подумать, что она была на стороне разума, когда была такой очевидной глупостью?

Ее речь была бы самой большой шуткой дня, и все же она явно не знала, как нелепо она звучит!

Старый директор горько смеялся. "Ты понимаешь концепцию не принуждать вещи вместе, тогда почему бы тебе не подарить эти мудрые слова госпоже Лу? Бэйчэн и Линь Чу влюблены друг в друга, но госпожа Лу продолжает настаивать на том, чтобы встать между ними. Её даже не волнует, хочет ли Бэйчэн и продолжает бросаться на него. А теперь Бэйчэн находит её ещё более раздражающей. Человек, который ей нравится, ей противен, и все же, у нее хватает наглости прийти сюда и затрепетать его".

"Один из вас утверждает, что делает все возможное для своего сына, другой утверждает, что

спасает лицо ее брата, но в конце концов, вы оба просто хотите, чтобы Лу Вайнинг и Бэйчэн были вместе. Тебя даже не волнует, хочет ли он. Все, чего вы хотите, это подтолкнуть этого человека к нему. Тебя не волнуют его чувства, тебя не волнует, что он думает. Ты не боишься оттолкнуть его? То, что ты делаешь, действительно охлаждает сердце!"

Старый директор указал на Цзян Чандэй. "Он твой сын!"

Потом она указала на Янь Чжицина. "Он твой брат!"

"Но сегодня вы оба создаёте ужасную ситуацию для близкого вам человека из-за женщины, которая вообще не имеет к вам отношения! Ваш сын вам что-нибудь должен? А твой брат тебе что-нибудь должен? Разве он плохо с вами обращается? Что он сделал с вами обоими, чтобы вы так сильно хотели отомстить ему?" Старый директор был так зол, что ее лицо покраснело от крови, и она не могла перестать дрожать.

Она топтала ноги в гневе. "Неудивительно, что он никогда не хочет говорить ни о ком из вас. Ты заставляешь своего сына, заставляешь брата совершить нечто ужасное из-за постороннего. Это потому, что ты не можешь видеть его счастливым или комфортным в жизни? Как сильно тебе нравится этот человек с фамилией Лу, что ты любишь ее больше, чем собственного сына, родного брата?! Он сделал что-то плохое с вами обоими, чтобы заслужить это лечение? Разве ты не чувствуешь себя виноватым?! Ты не чувствуешь угрызений совести?!"

"Вы всего лишь эгоистичная пара матери и дочери. Всё, о чём вы думаете, - это ваше собственное счастье, без учета чувств Бэйчэнга. Навязывание Лу Вайнингу сделало бы тебя счастливой, но как же Бэйчэн? Мисс Ян, подумайте об этом. Если бы вам кто-то понравился, а ваша мать пыталась сопоставить вас с другим мужчиной с дурными намерениями, которому нужны ваши деньги, только расставшись с вашим парнем, вы были бы счастливы?". Старый директор гневно спросил.

Ян Чжицин пронзительно ответил: "Как это может быть так же?! Как ты можешь сравнивать Большую Сестру Лу с таким человеком? Старшая сестра Лу намного лучше, чем Линь Чу! Она уже богата, чего ещё она может хотеть от моего брата?! Мой брат только что был ослеплён Линь Чу и думает, что она хороший человек. В будущем он поймёт, что мы делаем для его же блага! Хватит нас унижать и неверно истолковывать наши намерения только потому, что ты хочешь помочь Линь Чу. Мы его любимые. Если мы не будем заботиться о нём, то кто ещё?!"

Янь Чжицин сделал глубокий вдох и сильно выдохнул. Казалось, она успокоилась и продолжила: "Директор, в конце концов, это наше семейное дело. Вам не стоит просто так комментировать это! Мы сами позаботимся о себе. Посторонние не должны говорить, хорошо мы обращаемся с моим братом или нет. Вы встали на сторону Линь Чу, поэтому не признались бы, если бы она была плохим человеком. Больше нет необходимости спорить по этому поводу".

Учитель Ван и учитель Юань не сказали ни одного слова, но два слова пришли им в голову в одно и то же время, когда речь шла о Янь Чжицине. "Глупая девочка!"

Она была всего лишь ребенком, который еще не закончил среднюю школу. Может быть, ей уже и 18 лет, но, поскольку она еще не закончила школу, в их глазах она была еще ребенком.

Это ничего бы не значило, если бы она выиграла небольшие споры в школе. Она все еще не была открыта для реального мира. Лу Вайнинг был на 10 лет старше ее, как легко ей было бы манипулировать этой маленькой девочкой? Кроме того, эта девочка была не более чем глупой, глупой.

Лу Вайнинг был одним из проницательных, интригующих людей, было нетрудно обернуть Янь Чжицин вокруг мизинца.

Старый директор посмотрел на 18-летнюю Янь Чжицин. Ее возмутило то, что в столь юном возрасте она считала себя достаточно зрелой и умной, но в то же время это было смешно.

"Хорошо, я перестану спорить об этом с тобой. Но вы все должны перестать доставать и нас! Убирайтесь, немедленно!" Старый директор указал на дверь и гневно сказал.

Ян Чжицин потянул Цзян Чандэй, но Цзян Чандэй отказался двигаться. "Подождите. Значит ли это, что вы не согласны с нашими условиями?"

"Конечно, нет! Я сам что-нибудь придумаю для детей! Я не позволю Линь Чу принести себя в жертву! Кем ты себя возомнил? Тебе действительно нужно забыть о себе и перестать заставлять других следовать за всем, что ты хочешь! Я никогда не соглашусь с условиями, и тебе больше никогда не стоит сюда приходить!" Старый директор был в ярости.

Цзян Чандэй чихнул. "Мы точно вернемся. Думаешь, нам нравится приходить в это дрянное место?"

Цзян Чангдай посмотрел на это место с презрением. В ее глазах было сказано, что это место недостойно ее присутствия.

"Так как Цзян Он уже купил этот кусок земли, мы вернемся, чтобы обсудить вопросы переезда этого приюта". Сегодня днем к вам приедет кто-нибудь из компании, чтобы поговорить об этом. Так как вы не согласны с условиями, то вам придется просто наблюдать, как этих детей отправляют". В глазах Цзян Чангдай был злой блеск, и ее губы изогнулись в злобную улыбку.

С этим Цзян Чандэй ушел вместе с Янь Чжицином и Лу Вэйнингом.

Только после того, как трое ушли, старый директор почувствовал слабость и упал на диван. Ей не хватало дыхания, и ее сердце быстро пальпитировало. Она выглядела так, как будто ей было трудно дышать.

Учитель Юань смотрел, как старый директор схватил ее за грудь и выглядел так, как будто ей

было больно. В шоке она кричала: "Старый директор!"

Она быстро заставила учителя Ван присматривать за ней, пока она шла за лекарствами для директора.

Чем больше один запаниковал, тем труднее было сделать что-то правильно. Она была повсюду. Несмотря на то, что она выглядела довольно быстрой, неуклюжесть затормозила ее.

Вскоре после этого, учитель Юань, наконец, пришел со стаканом воды и бутылкой лекарства.

Старый директор взял лекарство с дрожащими руками и засунул их ей в рот. Учитель Юань не передал ей стакан, а помог накормить ее водой.

Только через некоторое время она приняла лекарство, которое успокоило ее, и ей стало намного лучше.

"Как ты себя сейчас чувствуешь?" Учительница Юань спросила в беспокойстве.

Старый директор помахал ей рукой. "Я чувствую себя хорошо. Я чувствую себя намного лучше."

"Старый директор, что нам теперь делать?" Учительница Ван спросила с беспокойством.

"Мы не можем рассказать об этом Линь Чу. Она просто будет винить себя. Мы не должны давать ей так много стресса. У этого ребёнка тяжёлая жизнь. Даже в самые трудные моменты она будет думать о детском доме. Она так помогла приюту, и мы не должны беспокоить её в такие моменты. Что Цзян Чангдай нацелился на нас из-за любви Линь Чу к детскому дому. В конце концов, именно мы доставляем ей неприятности", - сказал старый директор.

Учительница Юань не чувствовала того же. Другими словами, Линь Чу и вправду причинила сиротскому приюту эти неприятности. Если бы не проблема Линь Чу и Янь Бэйчэна, приют не столкнулся бы с этой катастрофой.

Однако учитель Юань не сказал этого вслух. Она сама видела вклад Линь Чу в приют. Она и учительница Ван пришли в приют намного позже. В то время Линь Чу уже была усыновлена семьей Линь, и они раньше не общались с молодым Линь Чу. Но им было хорошо известно обо всем, что Линь Чу сделала для приюта после того, как она повзрослела.

Если бы они рассказали об этом Линь Чу, то Линь Чу не стала бы стоять в стороне и ничего бы не делала, но это, безусловно, расстроило бы её.

Поэтому учитель Юань и учитель Ван не возражали против решения старого директора.

Старый директор встал после ее слов.

"Куда ты идешь?" Учитель Юань быстро помог ей подняться.

Старый директор помахал ей рукой. "Мне нужно, чтобы вы оба работали вместе и связались с нашими волонтерами". Проверьте с ними, у кого есть время, чтобы зайти и помочь нам. Я беру с собой младших детей, которым не нужно ходить в школу, чтобы протестовать".

Учитель Ван и учитель Юань были шокированы, как продолжил старый директор: "Может быть, мы и не расскажем об этом Линь Чу, но это не значит, что мы не будем предпринимать никаких действий". Это старый жилой район, и на самом деле это довольно стратегическое место. Это лишь вопрос времени, когда мы будем вынуждены переехать. Даже если бы не Линь Чу, рано или поздно это случилось бы. Когда придёт это время, разве нам всё равно не нужно будет полагаться на самих себя? Цзян Чандай хочет использовать это оправдание, чтобы угрожать нам, и я действительно хочу преподать ей урок. Она не может иметь все, что хочет, и заставлять всех идти ее путем!"

"Даже если в конце концов сиротский приют понадобится снести, мы позаботимся о том, чтобы и репутация ее компании была снесена!" Старый директор объявил, что она сжимала зубы.

Старый директор был стойким человеком, когда речь заходила о делах приюта. Иногда она была нежной, иногда активно бралась за дела в свои руки. Когда пришло время что-то делать, она без колебаний.

Неудивительно, что личность Линь Чу была точно такой же. Она выросла на стороне старого директора и была уверена, что подобрала некоторые черты.

Учитель Ван и учитель Юань подумали, что это хороший план, и поспешили позвонить всем волонтерам.

Поскольку это был рабочий день, и большинство волонтеров были студентами университета, в то время как некоторые только начинали свою работу, они не были уверены, что смогут найти время.

Учитель Ван и учитель Юань рассказали им о том, что произошло. Они не упомянули, что это случилось из-за того, что Цзян Чангдай хотел угрожать Линь Чу, и сообщили волонтерам только о том, что детский дом планируется снести, а детей вынуждают переехать в другое место. В конце концов, это было личное дело Линь Чу и Янь Бэйчэна. Объявлять об этом миру было не очень хорошо.

Они не ожидали, что волонтеры на другом конце очереди сорвутся из-за этой новости.

Многие из волонтеров, которые были студентами университета, не имели занятий в то время, в

то время как те, кто имел занятия, не упоминали о них вообще. Они решили пропустить занятия и позаботились о том, чтобы у них было время помочь детскому дому.

Что касается тех, кто работал, они не могли уйти, но для тех, чья работа была более гибкой, они решили взять однодневный отпуск и пообещали старому директору встретиться и собраться у входа в мэрию.

После этого старый директор вместе с учителем Ваном и учителем Юанем привезли детей на такси в мэрию.

Учитель Ван и учитель Юань имели по сумке, которую они упаковали в последнюю минуту.

У них не было времени, чтобы специально сделать баннер. Красный баннер был создан на месте с бумагой формата А4. На каждой бумаге был написан один иероглиф, и бумаги приклеивались по одному к баннеру. Его аккуратно складывали, чтобы поместиться в сумку.

Другая сумка была заполнена подушками, на которых дети могли сидеть. Они не хотели, чтобы они простудились.

Когда приехал старый директор, большинство добровольцев уже были там. Их было 15, намного больше, чем ожидал старый директор.

"Директор!"

"Директор!"

Глаза старого директора покраснели, когда она услышала, как волонтеры зывают к ней с беспокойством, их выражения полны беспокойства. Она продолжала кивать головой, тронутая ими. "Спасибо, спасибо всем".

Она думала, что будет достаточно, если их будет трое или четверо. Она не ожидала, что многие из них придут сюда от имени приюта, ради детей.

"Не стоит об этом упоминать, директор. Что нам делать дальше?" спросил другой человек.

Учительница Юань сняла плакат, и все помогли ей развернуть его. Они направили его к входу в мэрию.

Учительница Ван заставила детей сидеть на подушках. Все они знали, что это что-то важное, что связано с их будущим. Всем детям было от четырех до пяти лет. Они были в том возрасте, когда начали понимать, что происходит вокруг них.

Пять детей покорно сидели на своих подушках и вообще не двигались.

Волонтеры помогли протянуть плакат, на котором было написано: "Цзян Хе не имеет человечности, они хотят разрушить сиротский приют!".

Старый директор поставил диктофон на фронт, ей не нужно было ничего говорить с его помощью. У диктофона была сильная функция вещания, которая делала каждое слово ясным и громким. Он повторял причину их протеста. "Старые дома в районе Синь Янь будут снесены и восстановлены. Земля была куплена Цзян Хэ, но они хотят снести детский дом и превратить его в коммерческую жилплощадь. Дети потеряют свой дом и им некуда будет идти...".

Это была оживленная дорога с множеством туристов и посетителей на площади отдыха перед ними, в то время как с обеих сторон были офисные здания, центральный деловой район, и ряды на ряды крупных торговых центров. Поэтому там всегда было так много людей.

Прохожие не могли не смотреть на них и не слушать диктофон. В конце концов, они притормозили и посмотрели на жалких детей, сидящих на подушках.

Эти дети не были одеты в фирменную или дорогую одежду, но выглядели чистыми и опрятными. Они были молоды и очаровательны. Было очевидно, что за ними хорошо ухаживали.

Так как в мэрию всегда приходили люди, охранники были спокойны за ситуацию. До тех пор, пока протестующие не создавали проблем и хаоса, они ничего с ними не делали.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/1019866>